

Лекция

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ГУМИЛЕВ (1886-1921)

Гумилев учился в гимназии в Царском селе, где директором был известный поэт Иннокентий Анненский, после окончания гимназии уезжает в Париж, где слушает лекции в Сорбоне, изучает живопись, пишет стихи. Из Парижа в 1907 году совершает первое путешествие в Африку, потом возвращается в Россию, поступает в Петербургский университет. В 1910 году женится на А.Горенко (Ахматовой), снова уезжает в Африку (в 1909 и 1910 гг.).

Можно выделить три периода в его творчестве первый (1905-1910) – доакмеистический, второй (1911-1916) – раннеакмеистический, (1917-1921) – позднеакмеистический. Его жизнь закончилась трагически, он был расстрелян в 35 лет, в 1921 году.

Первая книга стихов – «Путь конквистадоров» (которую позднее не считал своей первой книгой), 1908 – «Романтические цветы», 1910 – «Жемчуга», посвященную В.Б – учителю. Уже в первых сборниках обозначена тема пути, чувствуется влияние Ницше, поэт видит себя магом, сновидцем, жизнетворцем, способным претворить мечту в действительность. Сюжеты в стихотворениях разворачиваются в экзотических ситуациях – в безднах, в пещерах, подземельях, на берегу Нила и озера Чад, в Древнем Риме, Багдаде, Каире и т.д.

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.
Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай далеко, далеко на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Часто встречается тема Дьявола-Люцифера («Пещера сна», «За гробом», «Умный дьявол», «Баллада»), часты метаморфозы – лирический герой превращается в ягуара. Тема страсти воплощается в сюжете – укрощения дикого зверя. Лирическая героиня не верит в волшебный мир, петербургский «туман» становится для героини только одной возможной реальностью «Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман». Она верить не хочет во что-нибудь, кроме дождя. На антиномии природного и цивилизованного мира построено много стихотворений героиня стихотворения «Озеро Чад» – негритянка, женщина-африканка, полюбила белого человека, бежит с ним, он бросает женщину в Марселе, она пляшет обнаженной перед пьяными матросами. Очень часто герои –

выдающиеся люди прошлых эпох – Помпей, Беатриче, Каракалла, Семирамида, Одиссей, Агамемнон, они все отстаивают свое право на выбор, вплоть до права – «самому выбирать себе смерть» («Выбор»). Часто герои его стихов – лидеры, покорители пространства, искатели новых земель, архитипический мотив сборника – мотив пути. Путь – это и преодоление географического пространства, и путешествие в глубины истории (Одиссей, Капитаны), преодоление ограниченности человеческой жизни.

Будь капитаном! Просим! Просим!

Вместо весла вручаем жердь...

Только в Китае мы якорь бросим,

Хоть на пути и встретим смерть!

Сюжеты странствия, образы странников, образы, заимствованные из античной и библейской мифологии, даже из мировой литературы (Гомер, Данте, Рабле, даже Иисус Христос – странник). «Капитаны» – центральный цикл в «Жемчугах» – это классическая неоромантическая лирика – старые форты, таверны, страны, куда не ступала людская нога, но у Капитанов – отсутствие цели.

Второй период творчества (1911-1916) – новый этап. Поэт меняет свое отношение к символистскому искусству, он стал искать новых путей в искусстве. В 1911 году был создан «Цех поэтов», в манифестах которого декларировались «самоценность» каждой вещи, не символ, а живая реальность где все «весомо», все плотно. Эта установка на целостность мира отразилась в новых книгах Гумилева «Чужое небо» (1912), «Колчан» (1916). В 1913 году поэт возглавил экспедицию в Африку, был в Абессинии, где собирал фольклор, знакомился с жизнью африканских племен. В 1914 году Гумилев уходит добровольцем на фронт, он награжден двумя Георгиевскими крестами, но не забывает о творчестве, пишет пьесы, очерки.

В этих книгах особенно отчетливо изменяется образ лирической героини «Она», «Из логова змиева», «У камина», «Однажды вечером». Между героями скрытое противоборство, а победительницей всегда выходит женщина, это не «поединок роковой» а поединок воли, характеров. «У камина» – герой рассказывает о своих экзотических путешествиях, когда он ощущал себя чуть ли не богом, и неожиданный финал «И, тая в глазах злое торжество Женщина в углу слушала его». Герой Гумилева не слаб, но подобная развязка часто встречается в стихах. «Маргарита», «Отравленный» – новый тип стихотворения, построенный по новеллистически-балладному принципу. Меняется и сам лирический герой, если раньше герой свой путь отождествлял с путем сверхлюдей нищанского типа, то теперь он пытается понять современную жизнь, она стала его «единой отрадой» «Я вежлив с жизнью современной». В стихотворении «Я верил, я думал» герой делает вывод, что его прежний путь как покорителя «вершин, морей» может привести к

пропасти, к падению в бездну. Выход из этой ситуации Гумилев видит в обращении к восточному мирозерцанию, принимает слияние «всего со всем» «И вот мне приснилось, что сердце мое не болит, Оно – колокольчик фарфоровый в желтом Китае на пагоде пестрой... Висит и приветно звенит В эмалевом небе, дразня журавлиные стаи». Интерес к Востоку сохраняется надолго; поэт даже создает книгу вольных переводов, подражание древнекитайским поэтам «Фарфоровый павильон». Эта размышления прервала война 1914 года. Лирический герой Гумилева обрел себя, его путь стал предначертанным. Это ярко отразилось в «Пятистопных ямбах» «И в реве человеческой толпы В гуденье проезжающих орудий, В немолчном зове боевой трубы Я вдруг услышал песнь моей судьбы И побежал, куда бежали люди».

В сборнике «Колчан» отражена история России, военные впечатления, личная судьба поэта

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
Но не надо яства земного,
В этот страшный и светлый час,
Оттого что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.
– его credo стали слова
Золотое сердце России
Мирно бьется в груди моей.

Третий период представлен сборниками «Костер» (1918); «Шатер» (1921, вся книга посвящена Африке); «Огненный столп» (1921, название книги имеет сложный подтекст, так называется один из символов Будды).

Современность, события 1917-1920 годов Гумилев трактует как стихийный взрыв, несущий в себе зерна хаоса и демонизма. Для объяснения этих разрушительных процессов он обращается к древнерусской истории и мифологии «Змей» – ключ к проблематике всего сборника; «Змей крылатый» – из фольклора – прятался в саду полночью майской, он похищает ночью девушек, но ни одна не была в его дворце, они умирают в пути, и «тела я бросаю в Каспийское море», в роли змеборца появляется Вольга (в фольклоре был Добрыня), ведь именно Вольга в фольклоре охранял Святую Русь от иноверческих набегов. В этом стихотворении угроза национальной и государственной целостности перенесены в прошлое, а в стихотворении «Мужик» описано то страшное настроение, которое связано с появлением в России Распутина – Антихриста

В диком краю и убогом

Много таких мужиков,
Слышен по вашим дорогам
Радостный гул их шагов.

Стихотворение «Я и вы» – пророчество, предвидение, каких много в творчестве Гумилева

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще.

В «Эзбекие» – описан большой каирский сад, а герой был измучен женщиной, он хотел уйти из жизни, но эта красота, этот сад позволили ему вдохнуть вкус жизни, он восклицает «Выше горя и глубже смерти – жизнь». В «Огненном столпе» (сборник вышел в августе 1921 г., когда Гумилев был уже арестован) появляется новое понимание личности. В стихотворении «Память» автор пересказывает свою жизнь, свои переживания, он хотел стать богом и царем, «Но святой Георгий тронул дважды Пулею нетронутую грудь», теперь он не знает, как кончится его жизнь «Крикну я ... но разве кто поможет, чтоб моя душа не умерла». Автора в последней книге все время занимает вопрос о значении его как поэта, о его конце, о его отношениях с читателями «Мои читатели». Сила его пророческих видений особенно наглядна в стихотворении «Заблудившийся трамвай», которое интерпретируется по-разному. Трамвай появляется внезапно, он летит по «трем мостам», уносит поэта «через Неву, через Нил и Сену», они «обогнули стену» и «проскочили рощу пальм». Смещение времени и пространства, соединение всех воспоминаний – следствие того, что трамвай «заблудился в бездне времен». Смещение ориентиров вызывает появление образов умерших

И, промелькнув у оконной рамы,
Бросил нам вслед пытливый взгляд
Нищий старик – конечно, тот самый,
Что умер в Бейруте год назад.

Литературные герои предстают как реальные действующие лица, смерть которых вызывает острую боль. Нарушение связей приводит к тому, что действие переносится в 18 век

Как ты стонала в своей светлице,
Я же с напудренной косой
Шел представляться к Императрице,
И не увиделся вновь с тобой.

Машенька – имя героини, не ясно, что за образ, вроде бы из «Капитанской дочки» Пушкина, но опять все не так просто. В этом произведении все нереально,

а вопрос «Где я» остается без ответа «видишь вокзал, на котором можно В Индию Духа купить билет». Здесь есть и совершенно страшные и пророческие образы

Вместо капусты и вместо брюквы
Мертвые головы продают.

и голова аврора «лежала вместе с другими Здесь в ящике скользком, на самом дне». Поэт видит и прошлое и настоящее причудливый ландшафт Петербурга с Медным всадником, реминисценции, воспоминания, образы из русской и мировой литературы, философское начало в поэзии.

Гумилев считал «Заблудившийся трамвай» мистической поэзией; его прозрения связаны с его размышлениями о духовной судьбе России. Стихотворения заканчивается мотивом церковного отпевания самого себя как умершего и признанием «Трудно дышать и больно жить».

Как в прозе, так и в стихах Гумилева прошлое, настоящее и будущее представлено в виде «потока сознания», скрещиванием и переплетением психических состояний. Поэт назвал его «галлюцинирующим реализмом; сплавом в единой картине состояние сознания и состояние мира».

В последних произведениях Гумилева расширяется культурно-временное пространство. Для объяснения разрушительных процессов 1914-1920 годов он обращается к древнерусской истории и мифологии. Причины русской – «мужичьей» революции он осмысливает в духе гротеска, фантасмагории, а революционный бунт поэт связывает с возрождением дохристианского, языческого начала (см. стих. «Мужик»). В поисках сил, способных усмирить «стихийную вольницу», Гумилев обращается к историческому прошлому России, в нем он находит аналогичные ситуации «смутного» времени, разброда – казнь Гришки Отрепьева, появление «двойников». Пытаясь осмыслить перелом в своей собственной судьбе, как оказалось, связанной со всеобщей судьбой, Гумилев обращается к «родовым истоком», ищет родовую, коллективную память – «Прапамять». Мотив «прапамяти» проецируется одновременно на несколько философско-мифологических теорий, но главное – поиски своей духовной родины и своего истинного «я»

И понял, что я заблудился навеки
В слепых переходах пространств и времен,
А где-то струятся родимые реки,
К которым мне путь навсегда запрещен.